

Когда Ван Чун поднял тему императора У Ханя и клана Гуньсуней, Ван Гэнь надолго замолчал. Клан Гуньсуней в эпоху императора У Ханя и клан Мэнов в эпоху Цинь Ши Хуана были тематическими исследованиями, которые должны были изучить все чиновники, начиная свою карьеру в политике.

Вану Чун уже не придавал этому значения.

Когда клан Гуньсуней и клан Мэнов были на пике своего развития, их могущество было таким, с каким могущество клана Ванов даже не надеялось поравняться. И Гуньсунь Хэ, и Мэн Тянь, и Мэн И, и другие...Ван Гэнь мог быть очень важным чиновником при королевском дворе, имеющим влияние в политической жизни государства, но между ним и теми знаменитыми персонажами из истории все же была целая пропасть.

«Чун-и, что ты пытаешься сказать?»

После долгого молчания Ван Гэнь наконец заговорил. Его голос был намного глубже, а настрой стал более серьезным, чем прежде. Казалось, слова Ван Чуна заставили его о многом задуматься.

Хотя Ван Гэнь все еще не думал, что Мудрый Император лишит Первого Принца права вступления на трон, его голос уже не был таким уверенным как раньше.

«Первый Принц – старший сын королевы, а традиция поддерживать старших сыновей в семье существует с древних времен. По сравнению с другими принцами, Первый Принц, несомненно, самая подходящая кандидатура, чтобы унаследовать трон, и скорее всего именно так и будет. Чун-и, ты хочешь, чтобы клан Ванов изменил свое отношение к Первому Принцу только потому, что существует такая возможность, что претендент на трон может измениться?» – мрачно спросил Ван Гэнь.

Ему было очень непросто выговорить эти слова. Ведь в первую очередь он позвал Ван Чуна для того, чтобы убедить его вступить в ряды союзников Первого Принца.

«Я не имею в виду, что мы должны полностью разорвать отношения с Первым Принцем, – ответил Ван Чун, – старший дядя помнит случай Вэя Цзинь Наньяня?»

Вэн!

Услышав эти слова, Ван Гэнь вздрогнул, и его тело немного напряглось. Кажется, слова Ван Чуна что-то в нем всколыхнули.

В клане Ванов Ван Янь и его сын выбрали военную карьеру, тогда как Ван Гэнь пошел по академическому пути. Изучать и оценивать исторические события, чтобы на их основе создавать рекомендации по управлению государством, было обязанностью академиков.

Естественно, Ван Гэнь знал, что имел в виду Ван Чун, говоря об этом старом инциденте Вэя Цзинь Наньяня.

Пристально глядя на Ван Чуна, Ван Гэнь спросил: « Ты имеешь в виду, что ты хочешь

последовать примеру Чжугэ из клана Наньяней?»

«Да», – кивнул Ван Чун.

История этого мира похожа на ту, которую знал Ван Чун, и вопросы, связанные с Тремя Королевствами, Вэем и Цзинем тоже похожи. Однако в эту эпоху те события пока еще не прославлены и не популяризированы.

Тем не менее, дело клана Чжугэ, присягнувшего на верность трем разным державам, что позволило его клану выжить в ту эпоху хаоса, тоже имело место.

Это было стратегией, позволившей могущественным кланам обеспечить свое выживание.

«Я понял! – наконец глубоко вздохнул Ван Гэнь и произнес, – Но, Чун-и, ты действительно понимаешь, что на самом деле представляют собой действия Наньяня?»

«Да, – кивнул Ван Чун, – дело пока не дошло до того момента, когда мы должны что-то предпринимать, но я чувствую, что мы не должны пока торопиться во что-то ввязываться. Возможно, наш клан и мог бы объединиться с Первым Принцем, но на текущий момент я не думаю, что настало время выбрать окончательную сторону».

Эти слова Ван Чун произнес медленно и четко.

«Чун-и, я понимаю твои намерения», – еще раз глубоко вздохнул Ван Гэнь. Он знал, что больше у него не осталось шансов убедить Ван Чуна сделать то, на что он рассчитывал. И хотя он был немного разочарован, слова Ван Чуна все же возымели свое действие на него.

Их точки зрения могли не совпадать, но в глубине души оба они беспокоились о благополучии своего клана.

Ван Гэнь для этой цели хотел присягнуть на верность Первому Принцу, но и Ван Чун для этой же цели отверг эту идею.

С другой стороны, Ван Гэнь был даже рад ответу Ван Чуна. Ведь в конечном итоге это свидетельствовало о том, что Ван Чун сильно беспокоился о будущем их клана.

«...Ты вырос, и я счастлив за тебя, – произнес Ван Гэнь, испытывая в глубине души целый комплекс эмоций, – давай сделаем так, как ты сказал. Я знаю как мне уладить вопрос с Первым Принцем».

Ван Гэню было уже за пятьдесят, и Ван Янь был уже не молод. Не было похоже, что второе поколение клана Ван достигнет уже больших высот, чем они уже достигли.

Клан Ванов должны поддерживать следующие поколения, состоящие из Ван Чуна, Вана Ли, Ван Бэя, Вана Фу и других. Настало время им взростеть и брать на себя ответственность.

Было пока рано говорить, правильное решение принимает Ван Чун или нет. Может статься, что в будущем они и пожалеют об упущенной возможности, но, несмотря ни на что, Ван Гэнь был готов поддержать решение Ван Чуна.

Это был тот риск, который клан Ванов должен был принять для того, чтобы взрастить следующее поколение.

Ван Чун изначально ехал сюда с тяжелым сердцем, но когда он уезжал, он был переполнен чувством уважения в Ван Гэню.

Он знал о том, как его отказ повлияет на отношения Ван Гэня с Первым Принцем. В самом крайнем случае Первый Принц долгое время будет относиться к старшему дяде с пренебрежением, и в их отношениях появится брешь из-за этого.

Старший дядя, ты не пожалеешь о том решении, которое принял сегодня.

Сев в карету, Ван Чун быстро отъехал от резиденции старшего дяди и направился в тренировочный лагерь Кунью. По приезде туда он осознал, что «Отражающее клинки поместье» находится на грани взрыва от невероятно большого количества людей, разбивших там лагерь.

К его великому удивлению, на второй день туда прибыло еще больше людей.

После всевозможных случаев, «Отражающее клинки поместье» Ван Чуна стало самой яркой звездой и целью очень многих новобранцев их Луньвэя, Шэньвэя и Кунью.

Наконец для него настало время пожинать плоды своих усилий.

Сознание, подобно одуванчикам, медленно перемещалось и расширялось в бесконечной темноте. Здесь понятия времени, пространства и температуры были несущественны. Единственная вещь, которая существовала – бесконечный вакуум...

Это было загадочное пространство, мир, который принадлежал Законам.

«Наконец я нашел его!»

Спустя некоторое время посреди темноты неожиданно раздался голос. Подобно удару молнии, он заставил все пространство содрогнуться.

На самом краешке похожего на одуванчик сознания неожиданно появился луч света. В этом сиянии была маленькая частичка тени, таящая в себе невероятную энергию.

При более близком рассмотрении эта частичка тени напоминала миниатюрную книжную страницу.

Это был небольшой фрагмент Силы Закона.

В мире мастеров боевых искусств она была известна как Книга Закона.

Нахождение Книги Закона и слияние ее с сознанием называлось «осмыслением».

Вэн!

Ван Чуна немедленно силой мысли ухватил Книгу Закона прежде чем быстро затянуть ее в свое сознание.

Внезапно рассеялась темнота, и снова появился свет.

Ван Чун наконец открыл глаза. Перед ним была сделанная вручную плитка из розового дерева, на которой были выгравированы изображения воробьев и цветов. Над ней располагался античный, но очень элегантный стол с дымящимся на нем чайником династии Исин.

«Мой уровень культивации немного возрос».

Глубоко выдохнув, Ван Чун почувствовал, как внутри его тела перемещается энергия.

После того, как Ван Чун покинул резиденцию дяди, он, кажется, выкинул из головы все, что было связано с королевским дворцом и Войной Принцев, и посвятил все свое время «Отражающему Клинки Поместью» и повышению уровня своей культивации.

Улучшение от 9 Уровня Энергии Источника до 1-го дана уровня Истинного Бойца было огромным скачком.

На этом уровне требовалась не Энергия Источника, а невероятно глубокое осмысление Силы Закона.

Когда Ван Чун только начал культивировать свой ореол, ему удавалось каждый день осваивать Книгу Закона в огромных количествах.

Но с течением времени количество информации, которое он мог усвоить из Книги Закона, постепенно снижалось.

Сегодня Ван Чуну удалось освоить только 24 фрагмента Силы Закона. По сравнению с сотнями фрагментов в самом начале, это было несущественно.

Тем не менее, Ван Чун не сдавался.

Абсолютную высоту конструкции определяет ее фундамент. Чем большую часть Силы Закона освоить на начальном этапе, тем больших успехов удастся добиться в будущем.

Это было небольшой хитростью боевых искусств. Часто она не принималась в расчет, но создавала существенную разницу.

Поэтому, хотя Ван Чун уже выполнил требование перейти на уровень Истинного Бойца, и мог освоить не более двадцати фрагментов Силы Закона, он все равно продолжал упорно это делать.

С таким фундаментом его уровень культивации в будущем вырастет до невероятных высот!

И после нескольких месяцев стараний, работа Ван Чуна была почти закончена.

Настало время получить кое-то от инструктора Чжао, – подумал Ван Чун.

Чтобы усовершенствоваться с 9 уровня Энергии Источника до 1-го дана уровня Истинного Бойца, помимо освоения Закона, нужно было еще освоить технику культивации ореола, чтобы связать воедино фрагменты Силы Закона и реализовать ее могущество.

Ван Чун надеялся получить от этого лагеря две вещи. Одна из них – сотни начинающих генералов, которые в конечном итоге оставят неизгладимый след в истории, и другая – техника культивации ореола, которой владел инструктор Чжао Цяньцю.

В его прошлой жизни эта техника культивации ореола была похоронена под огромным слоем пыли. Никто в лагере, включая Су Ханьшаня, не смог ею овладеть.

По какой-то причине Чжао Цяньцю не передавал эту технику другим.

Ван Чун не знал, какие тайны были за этим сокрыты, но он знал, что боевой ореол, таящийся в пределах этого лагеря, был несомненно самым сильным.

Каждый раз, когда он вспоминал о том, как Чжао Цяньцю позволил такой мощнейшей технике быть похороненной под слоем пыли, он не мог не испытывать досады.

Однако Ван Чун не спешил.

Поднявшись с пола, Ван Чун подошел к столу из розового дерева и налил себе чашку кипящего чая. Медленно отхлебнув его, он позволил легкому аромату медленно наполнить его рот.

Жизнь – не только сила и тренировки. Говоря популярной фразой из другого мира, в жизни должно быть место поэзии.

Наслаждаться жизнью и пробовать ее на вкус, жить настоящим – вот какой была цель жизни Ван Чуна в этой жизни. Будущее было важно, но не менее важно было бережное отношение к настоящему.

Бум!

Поставив чашку на стол, Ван Чун подошел к двери и открыл ее. Его взору тут же предстал шумный переполох. Перед его глазами появилось нечто, чего в предыдущие несколько месяце ему еще не доводилось видеть.

Комментарии переводчика:

Вэй Цзинь Наньянь – одна из фракций той эпохи.

Естественно, клан Чжугэ соответствует известному Чжугэ Лян (или Чжугэ Кунмин).

Чжугэ Лян присягнул на верность Лю Бэю рода Шу Ханя, но его брат, Чжугэ Цзинь, и его кузина, Чжугэ Дань, присягнули на верность Суню Цюаню рода Восточных Ву и Цао Цао рода Цао Вэй соответственно.